

Лайман сидел, скрестив ноги, за своим столом. Вокруг него в беспорядке было навалено большое количество смятой бумаги с многочисленными словами, написанными на ней. Написание сценария было непростой задачей, Лайман ясно понимал это.

Со дня утверждения фильма прошло три дня. В течение этих трех дней, Лайман был в своей комнате, занимаясь именно сценарием, но всё равно столкнулся с множеством трудностей. Работа шла плохо, несмотря на то, что у него в голове были воспоминания о фильме.

Ему не хватало соответствующего жизненного и социального опыта. Он не знал ни предыстории войны в Афганистане, ни подробностей жизни подрядчика по недвижимости. В таком сюжете обязательно будут логические ошибки, и Лайман не хочет, чтобы, после выхода фильма на экраны, зрители высмеивали его за то, что он не дружит с логикой, показывая на экранах ересь. Это было бы, как минимум, неуважением с его стороны по отношению к режиссёрскому искусству.

Самое лучшее в «Погребенном заживо» – это леденящий, немного отчаянный реализм фильма. Он создаёт у зрителя ощущение, будто бы человека действительно похоронили заживо, поэтому, Лайман не мог позволить зрителям видеть какие-то несостыковки в сюжете, это сразу убьёт всю атмосферу. Если она будет убита – фильм провалится. Именно это ощущение жесткости, на грани документального и художественного кино, является самой важной особенностью фильма.

Возможно, ему стоит обратиться за помощью. Он еще мог справиться с основной идеей сценария, но дальнейшее наполнение деталями было выше возможностей нынешнего Лаймана.

— Райан, у тебя есть минутка?

— Да, в последние дни у меня было много свободного времени. — Голос Райана отчетливо прозвучал по телефону.

— Тогда подойди ко мне, у меня дело, с которым я хочу попросить тебя мне помочь.

— Я сейчас приду.

Когда написание сценария зашло в тупик, первым, о ком подумал Лайман, был его друг Райан. Он отвечал за написание сценария для первого режиссерского дебюта бывшего хозяина этого тела и у него были соответствующие навыки.

Тук-тук. — Лайман, я здесь. — Со стуком в дверь раздался голос его лучшего друга Райана.

Лайман открыл дверь в свою комнату, и, Райан тепло поприветствовал его:

— Что это ты меня ищешь? Ты передумал и собираешься пойти со мной на пляж чтобы

подцепить красивую девчонку?

— Нет, я позвал тебя, потому что есть сценарий, который нужно доработать. — Лайман нахмурился, отвергая непривлекательную идею Райана.

— Сценарий? Ты снимаешь фильм? — Райан выглядел озадаченным. Разве Лайман не сказал недавно, что собирается работать, почему он вдруг снова снимается в кино?

— Кхе-кхе — Лицо Лаймана покраснелось, но он все же объяснил: — Я ещё раз обо всём подумал и понял, что всё-таки хочу снять фильм. Я также привлёк инвестиции, которые могу использовать для обеспечения съёмок нового фильма.

— Привлёк инвестиции? Сколько? Почему ты не обратился с этим вопросом ко мне? У меня тоже есть деньги. Райан выполнил комбо – серию из трех вопросов, нанеся Лайману 100 очков урона.

— 450 000 евро. — Лайман ответил на предыдущий вопрос, прежде чем продолжить: — Дело не в том, что я не хочу просить тебя о помощи, но создание фильма само по себе означает риск, вспомни, как в прошлый раз у нас обоих ничего не вышло.

Комментарий не произвел ожидаемого Лайманом эффекта, но Райан сказал с кривой улыбкой:

— У тебя всё ещё есть проблемы с тем, чтобы отпустить эту неудачу, не так ли? Я же сказал тебе, это была всего лишь первая попытка, не принимай близко к сердцу, люди должны ошибаться, чтобы в какой-то момент, саккумулировав опыт своих ошибок, рвануть вперёд. Тебе что, жалко меня? Признавайся.

— Отвали. — Лайман нахмурился, понимая, что эта тема не так проста, и захотел её как можно скорее поменить.

— Ладно, хватит об этом. Принеси мне сценарий, я гляну, какую историю ты хочешь рассказать, — сказал Райан, направляясь внутрь. — Если денег не хватает, не стесняйся, скажи мне, я сценарист этого фильма, и тоже хочу внести свой вклад.

— Сценаристы тоже обязаны вкладываться в кино? — его не могло не позабавить замечание Райана. Глядя на него, Лайман убедился, что это человек, который действительно хорошо относится к «Лайману» и является настоящим другом.

Зайдя в комнату, Райан поднял законченный наполовину сценарий, лежащий на его столе, и пробежался по нему по диагонали. Лайман тихо сидел рядом, стараясь не издавать никакого шума, который мог бы нарушить его мысли.

Спустя длительный период времени, Райан положил сценарий и спросил: — Не будет ли эта

история слишком однообразной? — Он впервые увидел фильм, где главным героем был только один человек, а сцены происходили в основном в одном пространстве. Когда он учился в колледже, профессор, преподававший ему, также говорил, что монологи – самый сложный из всех киножанров с точки зрения сценария, и, самый сложный для съемки, но, именно его, Лайман выбрал для своего фильма.

— Разве это не зависит от мастерства режиссёра? Многообразие персонажей не гарантирует то, что фильм будет интересным. Сколько, среди таких фильмов, произведений с однообразными и неинтересными сюжетами? Тьма. — Уверенность буквально сочилась из слов Лаймана.

На самом деле, Райан просто спрашивал. Он по-прежнему уважал мнение Лаймана по части создания фильма. Идея сюжета для первой постановки также, в основном, исходила от Лаймана. Он же отвечал за то, чтобы воплотить идею в слова, наполнить деталями и разобраться с логикой.

— Здесь также замешана война в Афганистане. — Посмотрев еще раз, более детально, Райан обратил внимание на фоновую ситуацию фильма.

— Да, у тебя есть какая-нибудь информация об этом? — Оригинальный фильм был бы снят только через девять лет, тогда война в Ираке уже шла, но пока был еще 2001 год, война в Ираке будет ещё не скоро⁽¹⁾ и, естественно, она не могла быть использована в качестве общего фона фильма. Лайман изменил ее на войну в Афганистане. Обе войны, в любом случае, имеют американское вмешательство. Сюжет о том, что главный герой – подрядчик по недвижимости из Америки, на которого напали за пределами страны, всё ещё имеет смысл.

— Я не очень много знаю, но мой наставник наверняка владеет информацией. Я спрошу его об этом, когда увижусь с ним. — Райан сразу же нашёл решение. Затем он спросил: — Какова основная идея всей этой истории?

— Я хочу показать все сложные психологические изменения, которые происходят с протагонистом в этой безвыходной ситуации: от замешательства до борьбы, самоотречения, боли, отчаяния и, наконец, упорства, когда он делает все возможное, чтобы выжить. Поэтому для создания персонажа требуется больше деталей и слов, чтобы у зрителей было очень четкое трехмерное ощущение персонажа, и они могли оценить весь процесс его изменений. Только в этом случае они будут сопереживать ему.

Райан кивнул, понимая концепцию Лаймана, относительно сценария. Его друг хотел подчеркнуть эмоции главного героя, которые усиливаются до предела в замкнутом пространстве. Это делается, чтобы зрители могли следить за изменениями и фильм не казался им скучным, неинтересным или еще каким-то. Этот подход делает весь процесс просмотра фильма очень душевным и погружающим, что делает его приятным опытом.

— Как насчет конфликта? В чём он в этом фильме? — Сценарий, предоставленный Лайманом, был очень расплывчатым в отношении истории главного героя, а дизайн фоновой идеи фильма

не был задан, поэтому Райан понимал, что большая часть его работы будет заключаться в совершенствовании этих двух компонентов.

— Главный герой – американский подрядчик по недвижимости, представитель среднего класса, который попадает в беду во время поездки в Афганистан для работы. Итак, чтобы создать сильную иронию о том, что США имеют корыстную цель, стоящую за войной в Афганистане, лозунг «никогда не отказываться от жизни гражданина», который они так часто повторяют, должен быть нарушен. Они игнорируют призывы главного героя о помощи после того, как его хоронят заживо, а после того как он выбрался, пытаются заблокировать новости об этом. Это насмешка над их поведением, ориентированным на прибыль, должна привлечь внимание людей. Ибо в то время, как американские граждане, в целом, настроены антивоенно, что стало более заметным после 11 сентября, власти в Вашингтоне, округ Колумбия, думают строго наоборот и являются крупнейшими в мире разжигателями войны. Рядовые граждане даже не видят этого. «Погребённый заживо» – это история человека, который подвергся нападению в Афганистане и которому было категорически запрещено говорить об этом. В фильме должно быть чётко видно, что народ уже испытывает отвращение к войне. Что они будут думать после известия о том, что в Афганистане на карту поставлены жизни американцев? То, что правительство США пыталось убить обычного гражданина США. Поэтому правительство, ради своих интересов в этом регионе, естественно, не хочет, чтобы этот инцидент стал достоянием общественности и помешал международному стратегическому развёртыванию. Марши, демонстрации и все такое раздражают, а американский народ и СМИ любят играть в эту игру, часто к ужасу вашингтонских властей.

— Есть ли еще что-нибудь, на чем нужно сосредоточиться?

— Семья главного героя также могла бы добавить красок в эту историю, заставила бы зрителей больше сочувствовать тому, через что он проходит. Это должно помочь надолго оставить эмоции о фильме в их сердцах.

— Например, протагонист должен иметь прекрасную дочь или что-то в этом роде, или милую жену. — Райан прекрасно понял, что имел в виду Лайман, и немедленно ответил.

— Это сработает, но этот аспект будет показан лишь мельком, нет необходимости рассказывать его слишком подробно. Может быть, лучше вообще просто показать его лишь на фотографии. Если главный герой заперт в гробу и достает из бумажника групповую фотографию или что-то в этом роде, это также очень хороший приём для того, чтобы заставить зрителя самому поразмыслить в этом направлении. Это старые операторские трюки, многие фильмы также используют их, чтобы углубить характера персонажа, и, с помощью этого также можно сэкономить деньги.

— Хм, хорошо, есть еще что добавить?

— По большому счету, это должно быть шоу одного человека, а фон повествования задан таким образом, чтобы передать дух фильма аудитории.

После утреннего обсуждения и совместного обеда, Райан расстался с Лайманом, взяв с собой незаконченный черновик сценария. Ему нужно было пойти и попросить у своего наставника немного информации о войне в Афганистане, чтобы добиться более детального изображения в фильме. В конце концов, война в Афганистане была слишком далеко от Франции, и, он не собирался вдаваться в подробности трагических событий, происходивших на другом конце мира.

ВНИМАНИЕ! Душный переводчик, интересно только повествование – не читай.

Война в Ираке была с 20 Марта 2003 по 15 декабря 2011. Премьера фильма «Погребённый заживо» была 23 января 2010.

<http://tl.rulate.ru/book/72153/2592068>